

Д-р. ВАЛЕНТИНА ЯНОВСКАЯ
Национальная академия наук Беларуси

УКАЗ «О ВЕРОТЕРПИМОСТИ» – НАЧАЛО НОВОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

17 апреля 1905 г. в Российской империи был принят Именной Высочайший указ, данный Сенату – «Об укреплении начал веротерпимости»¹. Принятие подобного указа было обусловлено различными причинами, как внешнего, так внутригосударственного характера. Во-первых, разработка данного документа началась под воздействием европейских событий. В странах Европы начало XX в. положило конец многовековым спорам о взаимоотношениях церковной и светской власти. В одной из передовых европейских государств – Франции – эти споры завершились законом 1905 г. об отделении церкви от государства. Спустя несколько лет после принятия в России указа православные идеологи отмечали: «Понимание религии, суть формального принципа свободы совести, идея христианского государства, способ решения вероисповедных вопросов при игнорировании, или полном непонимании значения церковной основы в христианстве – всё это было навязано создателям законопроекта с Запада»².

Что конкретно считали неприемлемым для России православные идеологи? Главное, это то, что характерной чертой развития Западной Европы было влияние римского католицизма. Под этим влиянием, утверждали они, складывалось и развивалось законодательство Франции и других государств. Да и сама теория правового государства, утверждал профессор Суворов, развивалась в связи с энцикликкой Папы Римского Пия IX (1864 г.) и постановлением Ватиканского собора о «папской непогрешимости»³.

¹ Полное собрание законов Российской империи, собр. 3, т. XXV, 1905, отд. 1, СПб., 1908, с. 257–258.

² *Богословский вестник*, 1910, т. 1, М., 1910. с. 83.

³ Там же.

В начале XX в. в Западной Европе в сфере отношений «церковь – государство» наметилось направление не только к разделу между ними, но и полному разрушению всяких связей с целью создания атеистического государства. Процесс этот был сложен и продолжителен, и в зависимости от той стадии, до которой он дошёл, понимался и сам принцип свободы совести. Отголоски этого наблюдались и в России, но разногласия, пожалуй, были самыми полярными. Большинство идеологов господствующей в империи православной церкви утверждало: «Исходя из христианского понимания принципа свободы совести... совершенно не вытекает, что религии в государстве должны находиться в одинаковом положении и требовать равных прав». Светские государственные деятели, принимающие участие в разработке указа, придерживались иных мнений. Под свободой совести они понимали свободу от всяческого принуждения к религиозным действиям, которые человек не принимает по религиозным мотивам. И свободу жить, опираясь на свои религиозные суждения⁴.

12 декабря 1904 г. был принят указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Этим указом признавалось необходимым пересмотреть законодательные акты относительно старообрядцев (которых в официальных российских документах называли в то время раскольниками), а также и всех, кто относился к инославным и иноверным исповеданиям. Говорилось о необходимости принятия в административном порядке соответствующих мер по ликвидации всех ограничений религиозной жизни неправославных верующих⁵.

Положения указа были одобрены и Комитетом Министров, и Св. Синодом (несмотря на разногласия среди церковных иерархов). Митрополит Антоний, который представлял Св. Синод, отметил: «Церковь православная всегда думает о тех, кто отходит от неё, но тем не менее не желает удерживать верующих принудительно»⁶. Были разработаны признаки, характеризующие понятие «свобода совести»:

- свобода выхода и избрания вероисповедания;
- свобода проповеди с целью убеждения перехода других личностей в своё вероисповедание;

⁴ РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 39, л. 1.

⁵ Там же, д. 57, л. 46.

⁶ Там же.

- свобода осуществления вероисповедания;
- отсутствие гражданских и политических ограничений в зависимости от религиозной принадлежности.

Но расхождения между светскими и клерикальными деятелями в понимании как самой сути проблемы, так и путей её решения, оставались. По-прежнему, православная церковь встретила попытки вдохнуть в неё новую жизнь с инстинктивной подозрительностью и даже враждебностью. Что и породило непоследовательность как в содержании самого указа от 17 апреля 1905 г., так и в методах его осуществления.

Указ о веротерпимости хотя и стал основополагающим в конфессиональной политике правительства Российской империи, но не означал полного отказа от прошлых позиций. Разрешая свободный переход из одного вероисповедания в другое (и главное – из православия), указ лишь косвенно ослаблял действенность старых юридических норм. Он не пошатнул позиции православной церкви. Которая по-прежнему считалась «первенствующей и господствующей». Лишь православная церковь пользовалась правом публичной проповеди, из которого вытекала «неприкосновенность для прозелитизма». В сопроводительных документах на этот счёт говорилось: «Неизменными остаются и на будущее преимущества, которые обеспечивают Православной Церкви значение господствующей – принадлежность к ней Императора, свобода присоединения последователей и получение денежных средств для удовлетворения своих потребностей из общегосударственных доходов»⁷.

Законы, которые вышли в 1906 г., подтвердили господствующую роль православной церкви и очертили границы веротерпимости. Тем не менее, хотя указ и не ставил целью ослабление позиций православной церкви, он потребовал пересмотра уголовных санкций, поддерживающих старые ограничения свободы совести. 14 марта 1906 г. было утверждено постановление Государственного Совета о приведении в соответствие некоторых законодательных актов Свода законов и уголовного законодательства Российской империи с указом от 17 апреля 1905 г. Главным достижением в этом направлении стало отмена наказаний за переход из православной веры в иную., а также за соращение из православия.

Но полной свободы в вопросе религиозного самоопределения подданные Российской империи так и не получили. Более того парал-

⁷ Особые журналы Совета Министров царской России, 1907 год, ч. II, М., 1984, с. 451.

тельно с новыми законодательными актами продолжали действовать и старые, которые придерживались дореформенного понимания задач вероисповедной политики. Согласно им выход из какого-то вероисповедания во внеконфессиональное состояние не только не предусматривался, но и запрещался. Это означало, что свобода религиозного самоопределения рассматривалась только в границах вероисповедания (любого), а не вне его. Что не соответствует, по нашему мнению, представлениям о свободе совести.

Для разных конфессий действовали разные правила в случае перехода из одного вероисповедания в другое. Как и прежде государство поддерживало переходы в православие В российских законах, а также в уставе благочинного округа отмечалось, что местные губернские власти должны были защищать православных проповедников среди иноверцев, оказывать им всяческую помощь⁸. В то же время духовные и светские особы неправославного исповедания не должны были совращать верующих неправославных конфессий к смене Нарушение этих установок рассматривалось как уголовное преступление⁹.

Для тех же, кто решил принять православие устанавливались льготы. Так, старообрядцы в некоторых местностях империи освобождались на 3 года от налогов. Язычники, мусульмане в случае крещения (независимо по какому христианскому обряду) пользовались 3-хлетней налоговой льготой. Те, кто не платил налогов, оставались свободными от них навсегда.

В белорусских губерниях широко использовалось право евреями получать помощь из казны при крещении по православному обряду и переезде в другое место жительства. Размер денежной помощи устанавливался местным губернским начальством. Отношения к «выкрестам» со стороны иудеев было довольно скептическим, ибо они хорошо понимали, что в основе этого лежит только одно – стремление к экономическим выгодам. Довольно часто евреи, получив деньги, так никуда и не выезжали, а со временем возвращались в иудаизм. «Вы, – говорили евреи христианам, – крестите их, но скажите, много ли крещёных евреев вы хороните? Покажите хоть одну могилу такого еврея»¹⁰.

⁸ РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 57, л. 47–48.

⁹ Там же, л. 16.

¹⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в С.- Петербурге, ф. 1000, оп. 3, д. 810, л. 1 .

Наиболее льготные правила предусматривались государственными законами в отношении переходов из одного протестантского вероисповедания в другое. Лишь один запрет – переход в секту гернгутеров¹¹ был предусмотрен законодательством.

Законодательство не предусматривало переходы из христианского вероисповедания в старообрядчество, сектанство, нехристианские конфессии. Не были разработаны законодательные акты, регулирующие переходы из одной христианской конфессии в другую (кроме протестантских), а также правила переходов между сектами.

Но, пожалуй, самая большая недоработка законодательства (на момент принятия указа) – отсутствие правил, регулирующих переходы из одного христианского исповедания (в т. ч. и из православного) в другое. Что вызвало, с одной стороны появление распоряжения в границах римско-католической конфессии о принятии желающих стать католиками, с другой – издание в административном порядке распоряжений и правил, которые по своей сути не соответствовали религиозной свободе, объявленной указом. Остановимся на последнем.

18 августа 1905 г. было издано циркулярное распоряжение МВД (с временными правилами) о переходе из православного исповедания в другое христианское и возвращении из православия в нехристианскую веру. В декабре т. г. Св. Синод, на основе данного циркуляра издал указ «О порядке перехода православных лиц в инославные и иноверные исповедания». До этого отношения в данной сфере регулировались государственным постановлением от 11 мая 1904 г., которое продолжало действовать и после принятия указа о веротерпимости. Сравнение этих двух документов свидетельствует о следующем:

1. власти вынуждены были внести соответствующие изменения в конфессиональную политику, узаконив переходы из православия в другое христианское исповедание¹²;

2. законодательство, даже сделав шаг вперед в конфессиональной политике, разрешая подобные переходы, продолжало защищать инте-

¹¹ Гернгутеры – протестантская секта лютеранского толка. Возникла в 1772 г. в мест. Гернгут (Саксония). Особенность их вероучения – сильный акцент на «религию сердца – интимно-эмоциональное переживание верующим единств с Христом как хранителем, спасителем мира».

¹² К инославным христианским вероучениям российское законодательство относило: римско-католическое, армяно-католическое, армяно-григорианское, евангелико-реформатское, евангелико-лютеранское, менонитское, баптистское.

ресы православия (о чём свидетельствовал месячный срок, в течение которого православные священники с помощью местных гражданских властей должны были переубеждать православного верующего не менять веру; а также и то, что при переходе из одной христианской конфессии в другую, следовало документально подтвердить свою непричастность к православной).

Временные правила МВД были направлены всем руководящим органам христианских конфессий. Но католическое духовенство продолжало вплоть до 1908 г. руководствоваться распоряжениями своих епископов. По этой причине православная церковь и суды не признавали бывших православных верующих католиками. Что вызывало разные ограничения в правах верующих. Так, под угрозой уголовной ответственности они должны были воспитывать своих детей в православной вере. Браки, заключённые лишь по римско-католическому обряду, считались недействительными. Подобные обстоятельства вызывали недовольство со стороны римских католиков Российской империи, что находило поддержку в странах Европы.

Попытка урегулировать данный вопрос была сделана лишь в 1915 г., но довольно неудачно. 17 июля 1915 г. министр внутренних дел кн. Щербатов подписал распоряжение о признании католиками (со дня их фактического присоединения) тех православных, которые перешли в католичество с 17 апреля по 1 ноября 1905 г. Но это распоряжение не решило проблему, ибо значительная часть сменивших веру не смогла им воспользоваться.

На практике осуществить переход из одного вероисповедания в другое зачастую было довольно трудно. Жизнь ставила такие вопросы, на которые не было ответов ни в указе от 17 апреля, ни в ни в других подзаконных актах. В частности ни один правовой документ не рассматривал такие ситуации:

- можно ли переводить в другую веру детей при переходе одного из родителей, если другой умер;
- можно ли переводить в нехристианское вероисповедание малолетних детей, если к нему возвращаются оба родителя;
- и вообще, кого следует понимать под предками-нехристианами, чтобы иметь возможность перейти в нехристианскую веру.

Подобных ситуаций было множество. Суды, куда обращались верующие со своими проблемами, как правило, либо оставляли вопросы открытыми, либо принимали решение в пользу православной церкви.

Понятно, что многие из названных выше трудностей вытекали из другой, не менее сложной проблемы – межконфессиональных (смешанных) браков, которые были разрешены Св. Синодом ещё в 1721 г. Но закон предусматривал, чтобы святое таинство брака православных с христианами других конфессий происходили в православных храмах и совершались православными священниками¹³.

Указ от 17 апреля, как и манифест от 17 октября 1905 г., сохранил преимущество православной церкви и регулирующую роль государства. Согласно этим документам смешанные браки (если один из брачующихся был православным) должны были происходить по православному обряду, а дети, родившиеся в таком браке, креститься и воспитываться по правилам православной церкви. Из данного общероссийского правила делалось исключение. В Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилёвской и Подольской губерниях заключение подобного брака совершалось по обряду и священником той веры, к которой принадлежала невеста. Дети воспитывались: сыновья – в вере отца, дочери – в вере матери¹⁴.

Разрешение православным переходить в другое христианское исповедание, по нашему мнению, было самой радикальной отличительной чертой данного указа. Что и предопределило поворот в конфессиональной политике российского правительства. Но вместе с тем не следует и преувеличивать последствия данного законодательного шага. Ибо дальнейшего развития российское законодательство не получило. Ряд проектов «вероисповедных» законов столыпинского Кабинета Министров, внесённых в Государственную Думу (в том числе и по семейному праву), вызвал шквал возмущения со стороны православных иерархов и был отклонён. Многие же положения, лишь обозначенные в законе, получили «откат» при попытках неправославных конфессий осуществить их на практике.

¹³ И. К. Смолич, *История Русской Церкви, 1700–1917*, ч. 2, М., 1997, с. 307.

¹⁴ РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 57, л. 51.

1905 m. TOLERANCIJOS ĮSAKAS – RUSIJOS IMPERIJOS NAUJOS KONFESINĖS POLITIKOS PRADŽIA

Valentina Janovskaja

Santrauka

1905 m. balandžio 17 d. Rusijos imperijoje buvo priimtas įsakas „Dėl tolerancijos pradų stiprinimo“. Jį nulėmė keletas imperijos išorinių ir vidinių priežasčių. 1905 m. Prancūzijoje išleistas įstatymas dėl Bažnyčios atskyrimo nuo valstybės. Tokie įstatymai buvo priimami ir kitose valstybėse. Šis procesas kitose šalyse irgi buvo sudėtingas ir ilgas, tai nulėmė ir sąžinės laisvės principą. Sąžinės laisve jie laikė religinių veiksmų prievartos panaikinimą.

Rusijoje 1904 m. gruodžio 12 d. priimtas įsakas „Valstybės tvarkos tobulinimo metmenys“, kuriuo numatyta panaikinti visus nestačiatikių religijų religinio gyvenimo apribojimus. Tačiau gyvenime išliko instinktyvus Stačiatikių Bažnyčios įtarumas ir net priešiškas kitoms religijoms. Sunku buvo pereiti iš vieno tikėjimo į kitą. Išklaidavo klausimų, į kuriuos nedavė atsakymų nei 1905 m. balandžio 17 d. įsakas, nei vėlesni poįstatyminiai aktai. Nė vienas teisės dokumentas nespėdė tokių situacijų:

- ar gali pereiti į kitą tikėjimą vaikai, jei pereina vienas iš tėvų arba jei kitas numiršta;
- ar gali pereiti į nekrikščionių tikėjimą mažamečiai vaikai, jei į jį grįžta abu tėvai;
- ką apskritai galima laikyti pirmtakais nekrikščionimis, norint pereiti į nekrikščionybę.

Vėliau Rusijos imperijos įstatymai, susiję su tolerancija, buvo įvairiais būdais stabdomi stačiatikių hierarchijos.

THE 1905 DECREE ON RELIGIOUS TOLERANCE – THE BEGINNING OF A NEW CONFESSIONAL POLICY IN THE RUSSIAN EMPIRE

Valentina Janovskaya

Summary

The author discusses the preconditions for the 1905 Decree on Religious Tolerance by presenting both foreign and internal policy trends. Based on an analysis of the Decree's provisions, the conclusion is drawn that it signified the beginning of the new confessional policy in the Russian Empire which allowed Orthodox Christians to become non-Christians. At the same time subsequent laws adopted by imperial institutions hampered the implementation of the 1905 Decree.